

9. Kruglov M. S. *Sovremennye formy grazhdanskoj aktivnosti v politicheskom protsesse Rossijskoj Federatsii. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no. 3, pp. 233–236.
10. Makki Dzh., Sisodia R. *Sozdatelnyy kapitalizm. Kompanii, kotorye prinosyat polzu klientam, sotrudnikam i obshchestvu*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2015, 336 p.
11. Orlova O. V., Titova V. N. *Geymifikatsiya kak sposob organizatsii obucheniya. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, no. 9 (162), pp. 60–64.
12. Skorobogatyy P. *Trevozhnyy i loyalnyy. Ekspert*, 2015, no. 45 (964), pp. 36–43.

ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ О РОЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Балахова Залина Олеговна, аспирант

Пятигорский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: balakhova@gmail.com

Внешняя политика является основным направлением деятельности государства, призванным регулировать отношения между странами. В ней отражаются ее национальные интересы, выраженные в форме принципов и целей государства. Для того чтобы глубже понимать современные внешнеполитические процессы, необходимо разобраться в сущности данного явления. В статье рассматривается соотношение понятий «внешняя политика», «международные отношения» и «международная жизнь». Проанализированы гипотезы основных школ международных отношений относительно места и роли внешней политики в современном мире. Школы политического реализма, идеализма, транснационализма, неомарксизма и неореализма выражают свое видение в оценке значимости внешней политики в международной жизни. В статье оценивается актуальность идей реализма, как одной из доминирующих теорий международных отношений. Очевидные недостатки суждений представителей одних научных школ, восполняются исследованиями других. Так происходит взаимообмен и взаимообогащение теорий международных отношений и понятийного аппарата науки. На основе проведенного анализа доказано, что идеи политического реализма как никогда отвечают реалиям современного мира и обладают способностью прогнозировать ситуацию в будущем.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, международная жизнь, теории международных отношений, реализм, идеализм, транснационализм, неореализм, неомарксизм, национальный интерес

INTERNATIONAL RELATIONS THEORIES ABOUT THE ROLE OF FOREIGN POLICY IN THE MODERN WORLD

Balakhova Zalina O., postgraduate student

Pyatigorsk State Linguistic University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: balakhova@gmail.com

Foreign policy is the main direction of state's activity, aimed to guide the relations between countries. It's a general course of the country on the international scene, which reflects it's national interests expressed in the form of principles and objectives of the state. In order to get a deeper understanding of modern foreign policy processes, it's necessary to examine the nature of this phenomenon. This article considers the correlation between the concepts of "foreign policy", "international relations" and "international life". We analyzed the hypothesis of the main schools of international relations regarding the place and role of foreign policy in the modern world. Schools of political realism, idealism, transnationalism, neo-Marxism and neo-realism express their vision in evaluating the significance of foreign policy in the international arena. Moreover, the paper examines the relevance of the ideas of realism as one of the dominant theories of international relations. Obvious limitations of some scientific school's propositions, compensating by the ideas of others. Thus, international relations theories and conceptual categories of science interchange and enrich each other. As a result, the study tested, that the ideas of political realism meet the realities of the modern world as never before and have the ability to predict the situation in the future.

Keywords: foreign policy, international relations, international life, theories of international relations, realism, idealism, transnationalism, neo-realism, neo-Marxism, national interest

Понятие «внешняя политика» невозможно рассматривать в отрыве от понятий «международные отношения» и «международная жизнь». Под последним понимают «тысячелетия исторической эволюции всех и всяческих обменов и отношений между племенами, народами, странами и культурами» [0, с. 1]. На основе международной жизни, складывающейся из всех видов взаимодействий за пределами национальных границ, включая политические и политэкономические, формируются международные отношения государств. В реалиях нового времени суть международной жизни и международных отношений сводится к трансформации ранее разобщенных социально-территориальных единиц в единую, цельную и взаимозависимую систему мира.

Международные отношения выступают в качестве пространства, на котором взаимодействуют и обмениваются деятельностью социальные субъекты. Совокупность внешнеполитической деятельности государств служит источником формирования и развития международных отношений. Внешняя политика служит инструментом регулирования отношений государства с другими странами, выражает и защищает его национальные интересы.

Одним из основных факторов формирования международных отношений является мировая политика. Несмотря на то, что большинство западных исследователей не придает значение разграничению двух понятий [0], российские ученые полагают, что данные научные термины нуждаются в уточнении. Так, А. Бовин, считает, что «мировая политика» – деятельность, взаимодействие государств на международной арене; «международные отношения» – это система реальных связей между государствами, выступающих и как результат их действий, и как своего рода среда, пространство, в котором существует мировая политика» [0, с. 58]. Иными словами, мировая политика – глобальное явление, возникшее позднее международных отношений, характеризующееся «уплотнением международной среды» [0, с. 4], результатом которой становятся новые отношения всемирного масштаба, вытесняющие международные отношения. Таким образом, мировая политика ознаменовывает новую фазу мирового развития, в которой внешняя политика призвана играть особую роль.

Современная наука о международных отношениях выдвигает разные гипотезы относительно роли и места внешней политики в международной жизни. Каждое течение придерживается своих взглядов и убеждений в объяснении явления и его характеристик. Так, представители идеалистической школы полагают, что роль внешней политики в международной жизни заключается в предотвращении и искоренении войн и конфликтов при помощи правовых инструментов [0, с. 6]. Рост числа международных организаций, по мнению идеалистов, будет способствовать мирному разрешению международных конфликтов и росту сотрудничества между государствами.

Очевидные недостатки идеалистических взглядов, кроющиеся в переоценке моральных принципов и недооценке реалий международных отношений, восполнили реалисты [0, с. 18]. По мнению главного представителя этой школы Г. Моргантау, внешняя политика характеризуется двумя основными понятиями: это военная стратегия и дипломатия [0, с. 503]. Посредством силового и мирного воздействия государство стремится увеличить свою власть и влияние на мировой арене. Потребность государства во власти, по мнению Г. Моргантау, выражается в терминах «национального интереса» [0, с. 703]. Основная цель внешней политики любого государства – это «непрерывное усилие, направленное на сохранение и увеличение мощи своей собственной нации, и ослабление мощи других наций» [22, с. 5]. Внешняя политика – это ни что иное, как политика силы.

По мнению реалистов, внешняя политика должна подчиняться объективным законам, источником которых является сама человеческая природа, а не быть адаптированной к утопическим идеалам, далеким от политических реалий. Внешняя политика формируется под воздействием анархичной международной системы, а баланс сил и положение государства на международной арене определяет ее основные детерминанты [3, с. 353]. Таким образом, психологизм, намерения и мотивы политических деятелей являются вторичными во внешнеполитических вопросах.

Многие представители европейских и американских школ международных отношений сегодня полагают, что реализм как концепция взаимодействия государств на международной арене безнадежно устарел. Современный мир не только перешел от биполярной системы к многополярной, но и вошел в новую стадию развития, когда государства рассматривают друг друга в качестве членов «международного сообщества», где нет места войнам и борьбе за безопасность [0; 12]. Возможностей для сотрудничества становится больше, соответственно, процветание и мир будут обеспечены для всех участников международной системы.

Сторонники таких оптимистических взглядов уверены, что реализм изжил себя и не отвечает реалиям современного мира. Они признают заслуги реалистических концепций в объяснении международных событий до 1990 г., однако видят острую необходимость в разработке новых теорий, способных объяснить международную жизнь в XXI в.

В академической среде обнадеживающая перспектива была озвучена Дж. Мюллером, который утверждает, что «война окончательно приобрела дурную славу, как омерзительное и бесполезное явление» [0, с. 4]. Ученый уверен, что наподобие дурным и рабству, она перестает играть какую-либо полезную функцию для общества. Ф. Фукуяма в своей работе «Конец истории», как и Д. Мюллер, считает, что крупномасштабные войны остаются в прошлом. «С распадом Советского Союза, – пишет он, – крупных военных конфликтов больше не будет, вследствие чего пропадет необходимость в полководцах и политических деятелях, первостепенное значение приобретет экономическая сфера» [0, с. 10]. Дж. Васкес придерживается еще более категоричного мнения относительно реалистических идей, полагая, что это «вырождающееся направление науки, исследования, в области которого не должны публиковаться и финансироваться» [0, с. 900].

В своей статье «Опровержение политического реализма» Б. Фозуни пишет, что исследования в области международных отношений должны быть направлены на выяснения причин того, «как за последние несколько десятилетий дисциплина мировой политики оказалась под властью ложной теории реализма» [0, с. 508]. Видный британский ученый Ф. Холлидей убежден, что «большинство центральных идей реализма стало причиной порождения агрессивного и расистского социального дарвинизма конца XIX начала XX века» [0, с. 11]. И наконец, С. Хоффманн, профессор гарвардского университета, заявил, что реализм «в наши дни – это абсолютный вздор» [0, с. 5].

Однако, по мнению Дж. Миршаймера, эти утверждения неверны. В ближайшее столетие доминирующей теорией международных отношений будет оставаться реализм [21, с. 23–33]. Судьба теоретического направления во многом будет зависеть от двух факторов: насколько эффективно ей будет удаваться выполнять свою практическую функцию объяснять внешнюю политику государств и какое отношение к ней будет со стороны академической среды, которая часто пытается заглушить и оклеветать непопулярные идеи, даже если они несут теоретическую и практическую значимость.

Стоит согласиться, что несмотря на окончание холодной войны, объективные законы функционирования международной системы останутся неизменными. Государства продолжают оставаться основными акторами анархичных международных отношений. Не вызывает сомнений, что международные институты в лице Организации Объединенный Наций не обладают необходимыми властными рычагами воздействия на ведущих игроков мировой арены. В обозримом будущем такая ситуация будет сохраняться.

В доказательство этому можно привести примеры военных конфликтов разразившихся в разных частях света за последние десятилетия. Крупномасштабные операции проводились в Афганистане с 2001 г., Ираке в 1991 г., Косово в 1999 г., в 1994 г. США находились на грани войны с Северной Кореей. К тому же военный бюджет ведущих стран мира увеличивается из года в год [0, с. 1–2]. Многие исследователи говорят о начале новой гонки вооружения в ядерной сфере. «Жесткая сила»,

как инструмент внешней политики, сохраняет свою ключевую роль в современных международных отношениях. Дж. Най, один из основных архитекторов американской политики периода окончания холодной войны, заключает, что «модные размышления о том, что мир перешел от эпохи силовой политики к эпохе геоэкономических отношений отражают узость аналитических мышлений автора. Политика и экономика тесно взаимосвязаны. Международная экономическая система держится на международном политическом порядке» [20, с. 90–91].

Несмотря на жесткую критику в свой адрес и продолжающиеся нападки со стороны академиков, можно с уверенностью говорить о том, что реализм не собирается сдавать свои позиции в скором времени. Острая конкуренция ведущих государств мира за сохранение и поддержание своих национальных интересов, мощи и влияния, не оставляет сомнений в том, что реалистическим теориям есть что сказать о международных политических событиях XXI в. Исчезновение теории возможно лишь в том случае, если произойдут революционные изменения в структуре международной системы, что, вероятнее всего, не предвидится в ближайшее время.

Сторонники другой школы – транснационализма – подвергают сомнению одно из центральных положений политического реализма, связанное с ролью государства как основного международного актора. Они убеждены, что государство теряет свой статус и уступает место негосударственным объединениям, предприятиям и индивидам. Транснационалисты отрицают определяющее значение силы в международных делах, утверждая, что развитие массовых коммуникаций и глобализационных процессов в мире приводит к снижению роли мощи государства в нем [0, с. 6].

В связи с революционными изменениями, происходящими в мире в области науки, связи и технологий, роль внешней политики меняется. На смену политики силовых отношений между государствами, по мнению транснационалистов, приходит политика, целью которой становится объединение многообразных участников международных отношений. В глобальном мире, где господствуют не только национальные государства, но и многонациональные корпорации, транснациональные общественные движения и международные организации, финансовые группы и другие акторы, внешняя политика призвана соблюдать баланс интересов всех перечисленных групп.

В историческом аспекте представляет интерес марксистский подход, где в основе международных отношений лежат взаимоотношения социальных классов – мировой буржуазии и пролетариата, а государство служит инструментом воплощения узкоэгоистических интересов первых. Внешняя политика обеспечивает приоритет классовых интересов над национальными, отстаивая господство буржуазных групп над рабочими, пролетариатом, тем самым способствуя нарастанию конфликтов на международной арене [0, с. 16–17]. Будущее международных отношений, согласно марксизму, заключается в отмирании института государства и создании нового справедливого общества, свободного от классового господства и подчинения.

Представители неомарксизма, подобно транснационалистам руководствуются понятием целостности мирового сообщества. Однако основываясь на некоторых принципах классического марксизма, они считают, что современный мир расколот экономическим неравенством, и расслоение происходит не внутри государств, а по географической линии «Север – Юг». Неомарксисты полагают, что развитие одних стран («центр», «ядро») происходит за счет других («периферия»), что служит дестабилизации международных отношений и приводит к конфликтам и войнам [3, с. 54].

Неореалисты и их главный идейный вдохновитель К. Уолтц полагают, что внешняя политика государства определяется структурными свойствами международной системы [0, с. 35–40]. При этом структура является самостоятельным явлением и имеет способность влиять на внешнюю политику страны. По мнению К. Уолтца, внешнюю политику государства можно объяснить и спрогнозировать на основе данных о структуре системы международных отношений, частью которой является государство, не вдаваясь в подробности ее внутренних характеристик. Любая теория, по его мнению, должна основываться не на частностях, а на целостности мира, исхо-

дя из чего, первичным является глобальная система, а государства и их особенности – вторично.

Попытку объяснить поведение государства атрибутами, присущими международной системе, еще называют моделью бильярдного шара (the “billiard ball” model of the multistate system), автором которой является А. Уолферс [0, с. 53]. Согласно этой модели определяющим в игре являются не характеристики самих шаров, так как они все одинаковые, а размер и параметры стола, а также воздействие на эти шары извне. Аналогично этой теории структура международной системы (бильярдный стол) и внешнее взаимодействие стран в этой системе (бильярдные шары) являются решающими. Государства являются лишь взаимозаменяемыми элементами с однотипной моделью поведения, различающиеся лишь уровнем власти и влияния. Но вопреки этому мнению российский политолог М.В. Ильин, утверждает, что «отношения между государствами никогда не редуцировались до простого столкновения “бильярдных шаров”» [0, с. 184].

Каждое из перечисленных школ отражает определенные аспекты внешней политики, однако имеет и свои недостатки. Спор между представителями разных направлений приводит к обогащению теории международных отношений и понятийного аппарата науки, но говорить о достижении единого универсального подхода не приходится.

Список литературы

1. Бовин А., Лукин В. Перестройка международных отношений: пути и подходы // *Мировая экономика и международные отношения*. 1989. № 1. 58 с.
2. Богатуров А. Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // *Международные процессы*. 2004. № 1 (4).
3. Богатуров А. Д. Системная история международных отношений : в 2 т. 2-е изд. Москва : Культурная революция, 2007. Т. 2. События 1945–2003 годов. 353 с.
4. Гукасов А. В. «Жесткая» и «мягкая» сила как инструменты внешней политики США // *Вестник Института стратегических исследований*. Пятигорск, 2011. Вып. 1. Конфликты – безопасность – геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. С. 1–4.
5. Ильин М. В. Стабилизация развития // *Мега тренды мирового развития*. Москва : Экономика, 2001. С. 183–191.
6. Косолапов Н. А. Явление международных отношений: современное состояние объекта исследования // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 5.
7. Моргентгау Г. Международная политика // *Антология мировой политической мысли* : в 5 т. Москва : Мысль, 1997. Т. 2. С. 501–507.
8. Най Дж. С. (мл.). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // *Мировая экономика и международные отношения*. 1969. № 12.
9. Слинко А. А., Сальников В. И. Основы теории международных отношений. Воронеж : Издательско-полиграфический центр, 2008. 73 с.
10. Хрусталева М. А. Основы теории внешней политики государства. Москва : Междунар. ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы, 1984. 80 с.
11. Clinton J. W. American foreign policy and the democratic ideal. Campaign speech // *Pabst Theater Milwaukee, Wisc.* 1992. October 1.
12. Clinton's words: Building lines of partnership and bridges to the future // *New York Times*. 1997. July 10.
13. Fozouni B. Confutation of political realism // *International studies quarterly* 39. 1995. № 4. 508 p.
14. Friedman L. T. Friends like Russia make diplomacy a mess // *New York Times*. 1993. March 28, sec. 4. P. 5.
15. Fukuyama F. The end of history? // *The National interest*. 1989. № 16. P. 5.
16. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. New York : Free Press, 1992.
17. Halliday F. *Rethinking international relations*. Vancouver : Vancouver University of British Columbia Press, 1994. P. 11.
18. Vasquez J. A. The realist paradigm and degenerative versus progressive research programs: an appraisal of neotraditional research on Waltz's balancing proposition // *American Political Science Review*. 1997. Vol. 91, № 4. P. 899–912.
19. Mueller J. *Retreat from Doomsday: The Obsolescence of major war*. New York : Basic Books, 1989. P. 4.

20. Joseph S., Nye Jr. East Asian security: The case for deep engagement // *Foreign Affairs* 74. 1995. № 4. P. 90–91.
21. Mearsheimer J. J. Realism, the real world, and the academy // *Realism and institutionalism in international studies* / eds.: M. Brecher, F. P. Harvey. Ann Arbor : The University of Michigan Press., 2002. P. 23–33.
22. Morgenthau H. J. *Politics among nations: The struggle for Power and Peace*. New York : Knopf, 1948. 703 p.
23. *Essentials of reading in world politics* / eds.: K. A. Mingst, J. L. Snyder. New York – London : W.W. Norton & Company Inc., 2011. 760 p.
24. Smith S. Theories of foreign policy: a historical overview // *Review of international studies*. 1986. № 12. P. 13–29.
25. Wolfers A. *Discord and collaboration // Essays on International Politics*. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1962.
26. Waltz K. N. *Theory of international politics*. Illinois : Waveland Press, Inc., 1979. 250 p.

References

1. Bovin A., Lukin V. Perestroyka mezhdunarodnykh otnosheniy: puti i podkhody. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1989, no. 1, 58 p.
2. Bogaturov A. D. Ponyatie mirovoy politiki v teoreticheskom diskurse. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2004, no. 1 (4).
3. Bogaturov A. D. Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: in 2 vol. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 2007. 2nd ed., vol. 2, 353 p.
4. Gukasov A. V. “Zhestkaya” i “myagkaya” sila kak instrumenty vneshney politiki SShA. *Vestnik Instituta strategicheskikh issledovaniy*. Pyatigorsk, 2011, vol. 1, pp. 1–4.
5. Ilin M. V. *Stabilizatsiya razvitiya. Mega trendy mirovogo razvitiya*. Moscow, Ekonomika Publ., 2001, pp. 183–191.
6. Kosolapov N. A. Yavlenie mezhdunarodnykh otnosheniy: sovremennoe sostoyanie obekta issledovaniya. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1998, no. 5.
7. Morgentau G. Mezhdunarodnaya politika. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli*: in 5 vol. Moscow, Mysl Publ., 1997, vol. 2, pp. 501–507.
8. Nay Dzh. S. (ml.). Vzaimozavisimost i izmenyayushchayasya mezhdunarodnaya politika. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1969, no. 12.
9. Slinko A. A., Salnikov V. I. *Osnovy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy*. Voronezh, Publishing and printing center, 2008, 73 p.
10. Khrustalev M. A. *Osnovy teorii vneshney politiki gosudarstva*. Moscow, International Peoples' Friendship University named after Lumumba, 1984, 80 p.
11. Clinton J. W. American foreign policy and the democratic ideal. Campaign speech. *Pabst Theater Milwaukee, Wisc.*, 1992, October 1.
12. Clinton's words: Building lines of partnership and bridges to the future. *New York Times*, 1997, July 10.
13. Fozouni B. Confutation of political realism. *International studies quarterly* 39, 1995, no. 4, 508 p.
14. Friedman L. T. Friends like Russia make diplomacy a mess. *New York Times*, 1993, March 28, sec. 4, p. 5.
15. Fukuyama F. The end of history? *The National interest*., 1989, no. 16, p. 5.
16. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. New York, Free Press Publ., 1992.
17. Halliday F. *Rethinking international relations*. Vancouver, Vancouver University of British Columbia Press Publ., 1994, p. 11.
18. Vasquez J. A. The realist paradigm and degenerative versus progressive research programs: an appraisal of neotraditional research on Waltz's balancing proposition. *American Political Science Review*, 1997, vol. 91, no. 4, pp. 899–912.
19. Mueller J. *Retreat from Doomsday: The Obsolescence of major war*. New York, Basic Books Publ., 1989, p. 4.
20. Joseph S., Nye Jr. East Asian security: The case for deep engagement. *Foreign Affairs* 74, 1995, no. 4, pp. 90–91.
21. Mearsheimer J. J. Realism, the real world, and the academy. *Realism and institutionalism in international studies*. Ed. by M. Brecher, F. P. Harvey. Ann Arbor, The University of Michigan Press Publ., 2002, pp. 23–33.
22. Morgenthau H. J. *Politics among nations: The struggle for Power and Peace*. New York, Knopf Publ., 1948, 703 p.

23. *Essentials of reading in world politics*. Ed. by K. A. Mingst, J. L. Snyder. New York – London, W.W. Norton & Company Inc. Publ., 2011, 760 p.
24. Smith S. Theories of foreign policy: a historical overview. *Review of international studies*, 1986, no. 12, pp. 13–29.
25. Wolfers A. Discord and collaboration. *Essays on International Politics*. Baltimore, Johns Hopkins University Press Publ., 1962.
26. Waltz K. N. *Theory of international politics*. Illinois, Waveland Press, Inc. Publ., 1979, 250 p.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Смирнова Елена Игоревна, аспирант
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.
Российская Федерация, 644077, г. Омск, пр-т Мира, 55а
E-mail: lena_312@inbox.ru

В данной статье доказывается тезис о том, что политическое портретирование как метод, позволяющий получить полное и всестороннее представление о политике, а также спрогнозировать его поведение и степень эффективности взаимодействия с другими политиками обладает значительным эвристическим потенциалом. Проанализированы причины появления метода портретирования в российскую науку. Причины потребности в методе автор усматривает в существенных изменениях политической системы и приобретении ею новых специфических черт. Кроме того, в статье рассмотрена сущность портретирования как исследовательской стратегии и некоторых составляющих ее методик. Приведены примеры применения метода портретирования отечественными и зарубежными исследователями. В качестве таких примеров использованы работа «Губернаторы новой России» Н. Зеньковича, раскрывающая потенциал портретирования для анализа не только и не столько элитных групп, сколько для характеристики этапа развития политической системы в целом. Примером использования метода портретирования в политическом прогнозировании является работа К. де Ландшира и Ю. Миддхофа «Роль личности в политике на примере Евросоюза», где ученые на основе сопоставления психологических портретов трех лидеров Евросоюза делают выводы о степени эффективности их будущего взаимодействия. В заключении сделаны выводы об адекватности метода портретирования для анализа политических элит и перспективах применения метода в политической науке.

Ключевые слова: политическая элита; политическое портретирование; политический портрет; политик; лидер; политический прогноз; межэлитное взаимодействие; внутриэлитное взаимодействие

POLITICAL PORTRAYING AS A METHOD OF ANALYSIS OF POLITICAL ELITES AND THE PROSPECTS OF ITS APPLICATION IN POLITICAL SCIENCE

Smirnova Elena I., postgraduate student
Omsk State University
55a Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation
E-mail: lena_312@inbox.ru

Political portraying as a method allows to get a full knowledge of political leader and to predict its behavior and the effectiveness of interaction with other policies has a considerable heuristic potential. In this article the author analyzes the causes of emergence method of portraiture in Russian science. The reason of its need in the method, the author sees significant changes to the political system and the acquisition of new specific features. In addition, the article considers the essence of portraiture as a research strategy and some of its methods. Examples of the application of the portraiture of domestic and foreign researchers. As these examples used the work “the Governors of new Russia” of N. Zenkovich, revealing the potential of portraiture for analysis not only of elite groups, but to characterize the stage of development of the political system as a whole. An example of